

УДК 33.330.88

DOI 10.21661/r-463534

Г.Л. Харевич

О ПРОБЛЕМЕ БЕЗБИЛЕТНИКА В ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОМ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация: статья посвящена исследованию проблемы безбилетника в постиндустриальном обществе. Эта проблема чаще всегда обсуждается с позиций уклонения отдельных индивидов от платежей в финансировании производства общественных благ, что снижает возможности их оптимального производства. Но издержки индивидов состоят не только из такого рода платежей. И если потребление этих благ возможно без возмещения индивидами финансовых издержек на их производство, то от другого вида издержек, – затрат личного времени на их потребление (в постиндустриальном обществе оно для индивида является его редким экономическим ресурсом), им уклониться невозможно, и это несколько меняет последствия проблемы безбилетника. Поэтому когда теория, говоря о проблеме безбилетника, акцентирует внимание на неуплате налогов и потерях поставщиков благ, следует учесть, что в постиндустриальном обществе потери будут нести и сами безбилетники, так как своими действиями они увеличивают не только затраты безбилетника следует не только с позиций уклонения от платежей, но и с позиций издержек личного времени потребителей благ.

Ключевые слова: общественные блага, обмен, проблема безбилетника, постиндустриальное общество, затраты личного времени.

G.L. Kharevich

ABOUT THE FREE-RIDER PROBLEM IN POST-INDUSTRIAL SOCIETY

Abstract: the article is devoted to the study of the free-rider problem in a postindustrial society. This problem is often always discussed from the point of view of evading by some individuals from payments in financing public goods production,

which reduces the possibility of their optimal production. But the costs of individuals consist not only of such payments. And if the consumption of these benefits is possible without compensation by individuals for the financial costs of their production, then from a different kind of costs - the expenditure of personal time for their consumption (in the postindustrial society it is a rare economic resource for and individual), they cannot evade, and this can change the consequences of the free-rider problem. Therefore, when the theory, speaking of the free-rider problem, focuses attention on non-payment of taxes and losses of suppliers of goods, it should be taken into account that in post-industrial society, the stowaways themselves will suffer losses, since by their actions they increase not only the expenses of the personal time of all consumers, but also their own. Therefore, it is necessary to solve the free-rider problem not only from the point of view of evading payments, but also from the standpoint of the costs of the personal time of consumers of goods.

Keywords: *public goods, exchange, free-rider problem, postindustrial society, personal time.*

Явление проблемы безбилетника возникает всегда, когда существуют трудности интернализации положительных внешних эффектов. Этот экономический феномен проявляется в том, что потребители стремятся получать выгоду от потребления чисто общественного блага (далее благо), стараясь при этом избежать участия в процессе обмена с поставщиками благ в возмещении затрат по финансированию их производства (в состав общественных благ в каждом поселении входят, например, блага: бесплатного образования, здравоохранения, культуры; общественного порядка; поселенческой инфраструктуры; парков, пляжей и т.п.). Из-за этих их действий снижаются финансовые возможности государства (муниципалитета) необходимые как при первоначальном производстве активов благ, так и в период их эксплуатации. Поэтому проблема безбилетника чаще всегда обсуждается с позиций уклонения индивидов от налоговых платежей, т.е. тех издержек, которые, как это очевидно, важны для поставщиков благ.

Но это только одна сторона проблемы. Другая заключается в том, что в постиндустриальном обществе в составе издержек индивидов возрастает роль еще одной составляющей, и от этой составляющей индивиды не только не могут уклониться, но очень многие из нынешних безбилетников и не пожелают этого делать. Поэтому, исследуя эту проблему, следует выяснить, почему в постиндустриальном обществе в процессе обмена между поставщиками общественных благ и их потребителями роль этой составляющей издержек становится столь существенной для обеих сторон, что ее учет может повлиять на оценку самой проблемы безбилетника со стороны поставщиков благ. Для этого вначале проанализируем специфику этого обмена.

Понятие обмена принадлежит к числу фундаментальных категорий экономической науки и одновременно активно используется в практике экономических отношений. С позиций рыночной экономики это понятие трактуется по-разному: а) «взаимный обмен деятельностью между людьми, проявляющийся непосредственно или в форме продуктов труда» [2] (аналогичные формулировки в [1; 3; 10; 13; 20]); б) «возникающие из контракта обязательства сторон, позволяющие совершить обмен правомочиями и их защиту, являющиеся результатом осознанного и свободного выбора индивидов в заданных институциональных рамках» [8]; в) «двусторонний трансферт благ, услуг или денег между агентами, сопровождающийся передачей прав собственности» [17] и т.д., но по сути обмен предусматривает соглашение, управляющее передачей контрагентами прав собственности на свои блага (активы), т.е. «предоставления конкретным индивидам «правомочий» выбирать любой способ использования конкретных благ...» [18].

Обмен в сфере производства/потребления общественных благ анализируется теорией общественного выбора. Сторонники этой теории рассматривают политическую сферу деятельности человека как рынок, который аналогичен товарному, и подходят к политике как к взаимовыгодному обмену, с помощью которого индивиды реализуют свои определенные интересы [5]. Интерпретация политических отношений как системы обмена позволило

признать, что интересами индивидов на этом рынке являются общественные и частные блага с внешними эффектами, которые государство в обмен на налоги поставляет населению, корректируя тем самым провалы рынка. Достоинством этой теории является то, что она объясняет, как люди, делая индивидуальный политический выбор, имея свои «частные цели» и преследуя «личные интересы», одновременно делают и коллективный выбор, в том числе и в отношении обмена налогов на поставку государством (муниципалитетом) этих благ. Но недостатком этой теории следует признать то, что исследование ограничивается только процессами, протекающими в политической сфере, где нет ни производства, ни потребления этих благ, а сами положения теории общественного выбора «связаны с применением моделей рационального выбора к политическим структурам» [4]. То есть, в этой теории не акцентируется внимание исследователей на особенностях обмена, которые возникают вне политической сферы, где обмен только начинается. Завершается же этот обмен в сфере экономической, где: формируется спрос на блага; осуществляются (не осуществляются) налоговые платежи; реализуется поставка благ и их коллективное потребление; происходит удовлетворение (не удовлетворение) потребностей индивидов и получение ими соответствующих выгод от обмена и т.п. Выгоды от обмена, которые приобретают в этой сфере потребители и производители благ, неравенство в получении этой выгоды потребителями обсуждают редко. Об экономическом содержании выгоды для потребителей будет сказано ниже, здесь отметим, что она зависит от доступности, состава и полезности предлагаемых благ. Авторы же теории исходили из того, что им «...нет необходимости делать особые предположения относительно степени равенства или неравенства индивидов в обществе по внешним характеристикам. Для нас важно только то, что индивиды являются членами такого общества, в котором коллективная деятельность осуществляется в соответствии с некоторым набором правил, - либо общества, где никаких подобных правил вообще не установлено» [4].

Как уже отмечалось, сам обмен между поставщиками и потребителями общественных благ реализуется в двух сферах: политической и экономической. Существенно для данного анализа то, что в разных сферах у каждой из сторон на различных этапах обмена действуют различные участники, имеющие отличающиеся цели и интересы, а кроме этого, меняются условия и эквивалент обмена [14].

Первый этап обмена – «заключение соглашения». Он осуществляется в сфере политической, в момент, когда индивиды голосуют на выборах органов власти, где государство (муниципалитет), с одной стороны, и индивиды, – с другой, заключают неписанный контракт, делая осознанный и свободный выбор целей и условий обмена. Множество индивидов, каждый из которых отдельно выступает как сторона обмена, отказываются от самостоятельного производства общественных благ, соглашаясь на их производство государством (муниципалитетом), коллективное потребление и обязуются платить за это налоги. Взамен они получают право предъявлять спрос и потреблять блага. Государство (муниципалитет) получают право собирать налоги и берут на себя обязательства в обмен осуществлять поставку благ.

Второй этап – «исполнение соглашения». Он осуществляется в сфере экономической, где: государство (муниципалитет), обеспечивая выполнение своих обязательств по поставке благ, организуют сбор налогов и создают в каждом поселении (его части) хозяйствующих субъектов, осуществляющих производство различных видов общественных благ; индивиды платят налоги, предъявляют спрос и, при его актуализации, потребляют блага. В дальнейшем исследуем специфику обмена только в сфере экономической на этапе – «исполнение соглашения».

В реализации этого этапа следует выделить две фазы: 1) организация сбора налогов и создание государством (муниципалитетом) в каждом поселении (его части) хозяйствующих субъектов, которые будут осуществлять производство общественных благ; 2) потребление благ индивидами.

В первой фазе государство (муниципалитет) организовав сбор налогов, создав хозяйствующих субъектов для производства благ, по сути, исполняют свои обязательства. На этом их активное участие в обмене завершается. Вместо них участниками обмена в каждом поселении (его части) становятся множество производителей (по видам благ), которые осуществляют их предложение потребителям. Этих производителей нельзя отнести к промежуточным участникам (посредникам) обмена, так как по своему статусу они не являются посредниками между государством (муниципалитетом) и потребителями благ. Посреднические услуги, выступая формой предпринимательской деятельности, заключаются в способствовании налаживанию связей между производителями и потребителями с тем, чтобы ускорить и облегчить обращение сырья, материалов, продукции, денег, валюты, информации, потребительских товаров. Посредник выполняет заказы предприятий по установлению связей с партнерами, организациями материально-технического снабжения и сбыта готовой продукции, оказанию финансово-кредитных услуг и т.п. [11]. Эти предприятия -самостоятельные экономические субъекты, которые, имея в своем распоряжении государственную собственность в виде имущества и финансовых ресурсов, выделяемых в рамках согласованных государством (муниципалитетом) планов работ, от своего имени используют их в своей хозяйственной деятельности, производя те или иные блага. В сфере своей хозяйственной деятельности они самостоятельно принимают решения, планируют и реализуют практические мероприятия, работают с поставщиками и т.п., т.е. являются полноценными участниками взаимосвязей, складывающихся в сфере производства общественных благ.

По логике, заменив государство (муниципалитет) они должны были бы в своих действиях отражать их интересы, но на деле они уже имеют свои собственные, принципиально отличающиеся от тех, которые имело государство (муниципалитет) на этапе «заключения соглашения». Государство (муниципалитет), заключая в сфере политической соглашение, берут на себя обязательства в обмен на налоги осуществлять поставку всех видов благ во всех местах, где было голосование, т.е. там, где проживает население и, соответственно, существует

спрос. В отличие от этих обязательств, каждый отдельный производитель общественных благ: а) несет обязанности только по производству тех благ и того их объема, под которые ему выделено финансирование, и на той территории, которая за ним закреплена; б) имеет свои особые цели от результатов этой деятельности. Цели и интересы государства (муниципалитета) на этапе «заключения соглашения» совпадают с целями и интересами, свойственными производителям рыночных благ, – и те и другие стремятся к обмену и получению своей выгоды в виде дохода. Для производителей рыночных благ обмен товара на деньги должен завершиться получением прибыли, для государства (муниципалитета) – поставляемые блага обмениваются на налоги. Цели и интересы хозяйствующих субъектов, производящих блага, – иные. Эти хозяйствующие субъекты, действуя на «рынке без выбора» (каждый из них является монополистом на закрепленной территории), не имеют экономических интересов в отношениях с потребителями. Осуществляя свою деятельность, они непрерывно и долговременно предлагают блага «всем» и «каждому» бесплатно или за незначительную плату. Не имея экономических интересов, *они не стремятся к обмену*. Поэтому для них целью деятельности является не выполнение обязательств, взятых на себя государством (муниципалитетом), а *только производство благ*. Отсутствие экономических интересов, ограничение своих задач только производством благ приводит к тому, что хозяйствующие субъекты не заинтересованы ни в снижении издержек, ни в учете требований спроса индивидов, ни в том, как этот спрос формировать; не интересуется их и то, удовлетворил ли индивид свои потребности, – или нет, участвовал ли конкретный индивид в заключении соглашения по обмену, – или не участвовал, и, соответственно, платит ли он налоги, – или он безбилетник и т.п. То есть, вместо заинтересованного, *стремящегося к обмену и, соответственно, к выполнению своих обязательств*, участника, которым было государство (муниципалитет), появляется множество новых, интересы которых не связаны с выполнением обязательств по обмену, а ограничены только производством благ на закрепленной территории.

В этой фазе меняется и другая сторона соглашения по обмену. Вместо множества отдельных индивидов, каждый из которых был самостоятельной стороной на этапе «заключения соглашения», появляются новые участники, которые, аналогично производителям благ, имеют интересы, отличающиеся от интересов конкретных индивидов. В этой фазе обмена отдельные индивиды производителей благ уже не интересуют. Связано это с тем, что блага потребляются коллективно, и поэтому производители ориентируются не на спрос отдельных индивидов, а на некий обобщенный спрос «всех». В этом обобщенном спросе «всех» содержится то общее, сходное, те типовые детерминанты в требованиях (предпочтениях) индивидов, что исключает единичные и особенные проявления индивидуального спроса, и наличие которых позволяет *любому потребителю* удовлетворить свои потребности в конкретном благе при коллективном его потреблении. Этот обобщенный (типовой) спрос «всех» и служит основой для предложения благ. Очевидно, что он отличается от спроса отдельных индивидов, каждый из которых может иметь свои индивидуальные предпочтения. Но предложение благ на основе типового спроса (а он заложен в градостроительных и социальных стандартах) не отражает спроса населения конкретных поселений. В каждом месте производства благ то общее, сходное, те типовые детерминанты спроса «всех» неизбежно дополняются специфическими местными требованиями, которые зависят от исторических, географических, климатических, урбанистических, экономических и др. особенностей поселения (его части): численности населения; специфики застройки (старая или новая); природных особенностей местности (равнинная, болотистая, холмистая); территориального размещения и характера расселения (т.е. удаленности или близости поселения к основным транспортным артериям страны или региона) и др.

Для данного анализа существенен ни сам предъявляемый спрос и его местная специфика, а то, что он в конкретном поселении (его части) объединяет индивидов общими, значимыми для них всех местными интересами. Наличие этих общих интересов позволяет говорить о причастности индивидов к некой общности, делает из этих разрозненных индивидов некое единство, которое в

этой ситуации выступает в виде определенной целостности. Эта общность обладает специфическим системным свойством, которого не имеют отдельные индивиды, – предъявлять спрос, отражающий потребности не отдельного индивида, а данной совокупности индивидов со всеми присущими ей особенностями.

Определяющими признаками каждой такой общности является то, что: только ее существование является для государства (муниципалитета) единственной причиной для организации поставки благ в данном месте; предъявляемый ею спрос отражает требования «всех», приспособленные для «каждого»; общие интересы всех индивидов в ее составе отражают их общее требование, чтобы предложение всех видов благ осуществлялось непрерывно и столь долго, пока эта общность существует, создавая индивидам возможность потреблять их в любой момент; совместное потребление благ формирует правила потребительского поведения, а иногда и взаимные обязательства, свойственные этой общности; в этой ситуации реализуется требование, что если «цель или намерение являются *общими* для группы», то «ни один член этой группы не исключен из получения выгоды или удовлетворения от достижения этой цели» [7]. Конечно, эта общность не является организованным коллективом, а представляет собой форму механической интеграции разнородных потребителей, но эти потребители «объединены общими интересами, потребностями», т.е. по сути, индивиды объединены «объективно заданным способом» [6]. Назовем эту общность «коллективным потребителем».

Как экономическое явление «коллективный потребитель» является научной абстракцией, которая необходима для теоретической фиксации отношений, возникающих между производителями благ и конкретной совокупностью потребителей на эмпирическом уровне. Для данного анализа существенно, что предъявляемый каждым «коллективным потребителем» спрос, правила потребительского поведения и др. существуют объективно, и с этих позиций любого коллективного потребителя можно рассматривать как реально существующий субъект. Эти субъекты осуществляют деятельность потребления, в результате которой у производителей возникает совокупность обязательств по

производству благ, и их с достаточными основаниями можно отнести к «субъектам социального действия» [19].

Деятельность «коллективного потребителя», как субъекта потребления, отличается от аналогичной деятельности индивидов. У любого индивида имеются две формы потребления: «собственно потребление как процесс удовлетворения потребностей и потребительское поведение (подготовка к потреблению и обслуживание его)» [9]. «Коллективные потребители» имеют одну форму - потребительское поведение. С этих позиций они, например: предъявляют потенциальный спрос одновременно на все виды общественных благ и требования к полезности благ (т.е. с учетом местных особенностей и приспособленных для потребления «всеми»); имеют определенную репутацию, которая позволяет каждому из них предъявлять в своем спросе те или иные требования, когда от репутации «коллективного потребителя» зависит, – будут (не будут) эти требования учитываться производителями благ и пр. (в механизме учета этих требований и спроса вообще есть своя специфика: так как «коллективные потребители» не имеют представительных органов, которые могли бы предъявить свои требования, – их спрос должен *изучаться производителями благ*).

Таким образом, в фазе «организация и производство общественных благ» меняется состав участников соглашения по обмену: вместо государства (муниципалитета) в каждом поселении (его части) появилось множество хозяйствующих субъектов, производящих блага. Их задача состоит только в производстве благ; вместо отдельных индивидов - различного вида и ранга «коллективные потребители» (о классификации «коллективных потребителей» см. [16]). Их задача ограничена предъявлением спроса «всех».

Во второй фазе этапа «исполнение соглашения» – «потребление общественных благ» – очередной раз меняется состав участников обмена. В этой фазе индивиды из состава того или иного «коллективного потребителя», спрос которых актуализировался, осуществляют «собственно потребление благ (обмен), как процесс удовлетворения потребностей в них». Следует отметить, что

по своему содержанию потребление благ (обмен) выражает удовлетворение *не в одной нужде, а в двух*. Одновременно в этой фазе меняется *эквивалент обмена*.

Первая нужда возникает в момент актуализации потребности в конкретном общественном благе. Вторая вызвана тем, что эта актуализация у одного индивида из состава «коллективного потребителя» может возникнуть сегодня, у другого завтра, у третьего послезавтра или послепослезавтра и т.д. Существенно здесь то, что все индивиды, как бы они часто, или редко, или очень редко ни нуждались в благах, должны быть уверены, что эти блага будут доступны и сегодня, и завтра, и послезавтра, и послепослезавтра, и вообще всегда, и что они в любой момент, когда у них актуализируется потребность, смогут эту потребность в конкретном благе удовлетворить. У тех, у кого потребность актуализировалась сегодня, возникает актуальный спрос; у тех, у кого она может актуализироваться завтра, или послезавтра, или послепослезавтра, или может появиться когда-нибудь, о чем отдельный индивид сегодня даже не предполагает, - возникает потенциальный спрос.

Производители рыночных благ, предлагая свои блага, руководствуются в большей мере величиной актуального, а не потенциального спроса. Если актуального спроса нет, или он не очень велик, – в данном месте может не быть и предложения благ. Производители общественных благ всегда руководствуются величиной потенциального спроса, предъявляемого «коллективными потребителями» на все виды общественных благ одновременно и на весь период их существования. Именно предъявление ими этого спроса, и в ответ на него непрерывное и длительное производство благ хозяйствующими субъектами, создает индивидам в его составе как реальную, так и потенциальную возможности удовлетворять свои потребности в любых благах в любой момент. Наличие такой потенциальной возможности составляет для индивидов *другую нужду*. Таким образом, на этапе «исполнение соглашения» в фазе «потребление общественных благ» индивид удовлетворяет нужду: а) в наличии потенциальной возможности многократного, в любой момент и в длительный период потре-

ния любого вида благ, и б) в актуальном потреблении конкретного общественного блага. Соответственно, удовлетворение потребности индивидами реализуется как «присвоение полезного эффекта от потенциальной возможности многократного, в любой момент и длительного потребления любого вида благ», и как «присвоение полезного эффекта благ, который связан с использованием их по назначению».

Механизм обмена в этой фазе существенно отличается от рыночного. Сам обмен на рыночное благо, когда с одной стороны это товар, услуга, с другой - денежные средства (эквивалент обмена), реализуется в присвоении сторонами обмениваемых активов (одна сторона присваивает денежные средства, другая - товар или полезный эффект), и момент этого присвоения по времени совпадает с моментом передачи прав собственности. На этом, обычно, акт обмена на рыночное благо завершается.

В сфере общественных благ механизм обмена иной. Во-первых, в этом механизме: передача налогов (эквивалент обмена) и присвоение полезного эффекта по времени не совпадают; в момент передачи налогов, государство (муниципалитет) ничего не передаст индивидам, а сами они в этот момент не всегда знают, когда и какое благо им потребуется. Во-вторых, момент удовлетворения индивидами потребности очень часто не совпадает с моментом предложения благ, так как создание большинства активов для производства благ осуществляется заблаговременно, задолго до того, как у конкретного индивида актуализируется потребность. В-третьих, индивиды, потребляя полезный эффект, одновременно присваивают и активы, которые используются для производства общественных благ, но не все, а только их часть, и с учетом того, что собственность на них ограничена правом пользования только на период потребления. Они не заинтересованы присваивать эти активы в собственность с полномочиями на распоряжение и владение активами, так как в любом случае, если сохранять их предназначение (для производства общественных благ), одновременно с ними их неизбежно будут потреблять и другие. В-четвертых, в зависимости от актуали-

зации тех или иных потребностей, одни индивиды в составе «коллективного потребителя» потребляют одно благо, другие другое и в целом происходит непрерывное потребление всех благ, и сам этот процесс продолжается до тех пор, пока существует данный «коллективный потребитель». И хотя отдельные индивиды из его состава могут некоторые блага потреблять редко, другие часто, третьи многократно и по каждому факту такого потребления присваивать полезный эффект, но, в целом, ни для каждого отдельного индивида, ни для всех вместе нельзя определить момент завершения обмена.

Таким образом, разрыв по времени передачи налогов и присвоения полезного эффекта, присвоение этого эффекта и прав собственности на часть активов только на период потребления, невозможность определения момента завершения обмена и т.п. приводит к тому, что обмен на основе соглашения, заключенного в сфере политической, становится для индивидов как бы недействительным, а реально действительным становится обмен в момент потребления благ и удовлетворения потребности. Потребление благ имеет свои особенности: индивиды в момент потребления имеют к ним беспрепятственный доступ, и от них ни государство (муниципалитет), ни хозяйствующие субъекты, производившие блага, взамен ничего не требуют, а само государство (муниципалитет) и хозяйствующие субъекты в этой фазе пассивны (они, обеспечив предложение благ, свои обязательства выполнили); в этой фазе активны только индивиды, - они, удовлетворяя свою нужду в том или ином благе, получают полезный эффект от этого потребления. В этот момент удовлетворения потребности они сориентированы не на обмен налогов за поставку благ, а обмен на полезность благ и получение полезного эффекта. Но в этом обмене эквивалент обмена - не налоги.

Совокупность целенаправленных действий по потреблению индивидами благ в каждом случае реализуется во времени, затраты которого, с одной стороны, определяются полезностью активов благ, а с другой, - наличием (отсутствием) потенциальной возможности потреблять активы благ долговременно. Доступная полезность благ оценивается каждым индивидом на основе различ-

ных объективных и субъективных факторов (субъективные в анализе не учитываются). Объективные факторы имеют две составляющие. Первая отражает ту полезность благ, которая характеризуется их временной доступностью, т.е. теми затратами времени, которые необходимы индивидам для: а) передвижения к месту потребления (например, передвижение к школе, больнице, парку, стадиону и т.п. с учетом возможного стояния в дорожном заторе, во время передвижения к/или от места потребления); б) ожидания момента потребления благ, которое связано, например, с режимом работы организации, производящей блага, с очередями (например, на прием к врачу или на получение лечебных процедур и т.п.) и др.; в) самого потребления благ по назначению и получения полезного эффекта. Вторая составляющая характеризует полезность благ через наличие (отсутствие) потенциальной возможности их многократного и длительного потребления. Наличие такой потенциальной возможности позволяет индивидам оценивать завтрашние затраты времени и решать искать им или нет альтернативные возможности удовлетворения своих потребностей (т.е. иметь дополнительные затраты времени). Существенно здесь то, что все эти затраты, - это затраты личного времени индивидов. Именно его величину обменивают индивиды на полезность благ, и они для них в этом обмене служат эквивалентом.

Ценность личного времени существенно возрастает в постиндустриальном обществе. В этом обществе, в котором «экономическую основу...образуют де-струкция частной собственности и возврат к собственности личной, состоянию неотчужденности работника от орудий производства [9], эта «неотчужденность работника от орудий производства и возврат к собственности личной» характеризует высокий уровень независимости индивида, когда он, используя личную собственность, сам отвечает за организацию своей деятельности, и, как следствие, возникает необходимость самостоятельно организовывать свое личное время в течение суток. Последнее и приводит к существенному изменению ценности этого личного времени. Можно утверждать, что в постиндустриальном обществе *личное время для каждого человека является его ценнейшим редким ресурсом* [15].

Использование личного времени, как эквивалента обмена, имеет свою специфику. Этот ресурс не обладает свойствами, схожими с традиционными редкими ресурсами. В условиях, когда эквивалентом обмена служат денежные средства, они являются редким ресурсом и для производителя любых благ, и для потребителя, и обе стороны имеют к ним экономический интерес. Но личное время индивидов никто, кроме индивидов, не может воспринимать как какой-то значимый эквивалент обмена. Их личное время неотделимо от них, из него нельзя изготовить материальный объект, и, в связи с этим, его нельзя обменять на другое благо, и оно не может взаимодействовать с другими ресурсами, как, например, труд и т.д. Но, в условиях меняющейся мотивации в отношении понятия «богатство», когда от стремления максимизировать присвоение материальных благ намечается тенденция перехода к стремлению обладать информацией и знаниями лично, роль личного времени существенно возрастает.

В бюджете суточного фонда личного времени индивидов следует выделить два направления его использования. Одно используется для работы, отдыха, развития своего творческого потенциала и т.п., т.е. для обеспечения эффективности или максимизации того целевого удовлетворения, которое связано с улучшением их благосостояния. Назовем это время «потенциально эффективным личным временем». Второе не связано с улучшением их благосостояния. С этих позиций деятельность индивидов по потреблению общественных благ можно назвать «пассивной», а затрачиваемое на это время «пассивным».

Понятие «потенциально эффективного личного времени» можно противопоставить традиционным редким ресурсам, так как его наличие и продолжительность становятся одним из условий приобретения знаний и развития своего творческого потенциала, выполнения работы, отдыха и т.п., т.е. улучшением благосостояния. Конечно, каждый индивид самостоятельно решает: как ценно для него его личное время и как его использовать - в праздности или совершенствуя себя и свои знания; нужен ли ему его большой запас или нет. Но, с позиций становления экономики постиндустриального общества, у каждого индивида должна быть возможность иметь его максимальный запас, чтобы

при необходимости использовать его для повышения своего человеческого потенциала. В этом же заинтересовано и государство.

Таким образом, в затратах индивидов на потребление благ появилась новая составляющая, – их личное время.

В теории считается, что индивид, которому блага доступны бесплатно, может «предложить» производителям общественных благ очень низкую плату за их производство. Но, с позиции того, что в постиндустриальном обществе для каждого индивида важнейшими издержками являются затраты его личного времени, с этим нельзя согласиться. У каждого индивида из состава «коллективного потребителя» не появляется некое общее, а сохраняется свое индивидуальное отношение к затратам своего личного времени на потребление конкретного блага. Если эти затраты для него велики, то он, при наличии альтернативных возможностей, может отказаться от потребления блага. Но если та деятельность, ради которой потребляется благо, чрезвычайно настоятельна, и на этом «рынке без выбора» нет альтернатив, то индивид, не смотря на эти затраты, вынужден его потреблять. Такое вынужденное потребление приводит к необратимым потерям запасов «потенциально эффективного личного времени» в бюджете суточного фонда личного времени. Из-за этих потерь возможна ситуация, когда в этот день некие другие свои цели индивид не сможет реализовать, и ему потребуется уже на другой день еще раз тратить свое время. Поэтому, в логике рассуждений о «предложении», производителю очень низкой платы за блага следует учесть, что для многих индивидов их личное время может стоить достаточно высоко, и, затрачивая его на потребление общественных благ, они «предлагают» совсем не низкую плату.

Сам вывод о том, что только индивиды, которым блага доступны бесплатно, могут «предложить» производителям общественных благ очень низкую плату, требует уточнения. Очевидно, что когда безбилетники не платят налоги, они снижают доходы государства (муниципалитета) на производство благ, что приводит к более низкому, по сравнению с оптимальным, объемом их производства. Но к этому же результату приводят и:

а) повышенные сверх норм расходы на поддержание в надлежащем состоянии существующих активов благ, которые возникают по причине негативного поведения отдельных индивидов в момент их потребления. Большинство индивидов относятся к активам благ достаточно бережно, но есть и такие, которые не заботятся о поддержании их сохранности, что приводит к их преждевременному износу. В то же время они не относятся к «безбилетникам», а являются законопослушными плательщиками налогов. Такое их поведение можно назвать безответственным, так как эти активы предназначены не только для использования многими другими индивидами, но раньше или позже они снова потребуются и им самим (назовем таких потребителей «безответственными потребителями»). Такие «безответственные потребители» имеются в составе любого «коллективного потребителя». Последствия их действий для поставщиков благ такие же неблагоприятные, как и действия «безбилетников»: из-за того, что активы благ преждевременно изнашиваются, требуются дополнительные затраты для поддержания (восстановления) потребительской полезности испорченных активов, что повышает затраты производителей благ и очевидным образом снижает возможности для производства их оптимального объема;

б) такое предложение благ, при котором: не учитывается спрос населения; первоначальная полезность предлагаемых активов находится на минимальном или на крайне низком уровне; полезность благ не поддерживалась в период эксплуатации и т.п., что приводит к дополнительным потерям «потенциально эффективного личного времени» индивидов, так как, не имея альтернативы, они вынуждены потреблять блага с низкой полезностью, что неизбежно увеличивает затраты их «пассивного личного времени». И эти потери уже невозможно восполнить. Такое предложение благ сегодня уже является безответственным (назовем таких производителей «безответственными производителями»). Поэтому, как снижение доходов поставщиков благ из-за наличия безбилетников или повышения их издержек на содержание действующих активов из-за «безответственных потребителей», так и повышение затрат «пассивного личного

времени» потребителей из-за действий «безответственных производителей», имеют негативные последствия.

Сегодня личное время индивидов, как эквивалент обмена, еще не интересует ни поставщиков, ни производителей благ. Но, учитывая все возрастающую для каждого индивида роль запасов «потенциально эффективного личного времени», можно утверждать, что его потери, как по вине «безответственных потребителей», так и «безответственных производителей», станут для государства (муниципалитета) не менее важными (а может и более важными), чем из-за потери поставщиков благ из-за безбилетников. И когда теория, говоря о проблеме безбилетника, акцентирует внимание на неуплате налогов и потерях поставщиков благ, следует учесть, что в постиндустриальном обществе потери будут нести и сами безбилетники, так как своими действиями они увеличивают не только затраты личного времени всех потребителей, но и свои. Поэтому решать проблему безбилетника следует не только с позиций уклонения от платежей, но и с позиций издержек личного времени потребителей благ.

Список литературы

1. Алибекова С.Л. Экономическая теория: Учебное пособие / С.Л. Алибекова, Б.Х. Тураев [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://economics.studio/ekonomicheskaya-teoriya/razvitie-obmena-vozniknovenie-ryinka-suschnost-48547.html>
2. Большая Советская Энциклопедия в 30 томах. Третье издание. – М.: Советская энциклопедия, 1969–1978. – Т. 18.
3. Булатов А.С. Экономика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://economylit.online/obschie-raboty_719/ponyatie-obmena.html
4. Джеймс М., Бьюкенен. Границы свободы. Между анархией и Левиафаном / Джеймс М. Бьюкенен Сочинения. Пер. с англ. Серия: «Нобелевские лауреаты по экономике» / Фонд экономической инициативы; Гл. ред. кол.: Нуреев Р.М. [и др.]. – М.: Таурис Альфа, 1997. — Т. 1. – 560 с.
5. Дэнис, С. Мюллер. Теория общественного выбора [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gallery.economicus.ru/cgi->

bin/frame_rightn.pl?type=school&links=./school/pubchoice/lectures/pubchoice_11.txt
&img=brief.gif&name=pubchoice

6. Коллектив. Материал из Википедии – свободной энциклопедии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki>

7. Мансур, Олсон. Логика коллективных действий. Общественные блага и теория групп [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://socioline.ru/book/m-olson-logika-kollektivnyh-dejstvij-obschestvennye-blaga-i-teoriya-grupp>

8. Олейник А.Н. Институциональная экономика: Учебное пособие / А.Н. Олейник. – М.: Инфра-М, 2000. – 416 с.

9. Пилипенко В.Е. Экономическая социология: Учебное пособие / В.Е. Пилипенко, Э.А. Гансова, В.С. Казаков [и др.] [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://tourlib.net/books_others/pilipenko.htm

10. Понятие обмена [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bibliotekar.ru/economika-8/47.htm>

11. Посреднические услуги [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.glossary.ru/cgi-bin/gl_sch2.cgi?RPuxwlkto,lxqol!zxrzjo

12. Постиндустриальное общество как концепция новой глобальной цивилизации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.makestroy.ru/ecoposel/ystoichivoe-razvitie/postindustrial-obschestvo/postindustrial-obschestvo_534.html

13. Происхождение и сущность денег [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.grandars.ru/student/finansy/obmen.html>

14. Харевич Г.Л. Специфика обмена в сфере производства/потребления общественных благ: Научные труды Академии управления при Президенте республики Беларусь. – Минск: Академия управления при Президенте Республики Беларусь, 2009. – Вып. 7. – С. 288–312.

15. Харевич Г.Л. Личное и свободное время человека в постиндустриальном обществе»: Научные труды Академии управления при Президенте Республики Беларусь. – Минск: Акад. Упр. При Президенте Респ. – Беларусь, 2015. – Вып. 17. Экономика. Право, Идеология. – 2015. – С. 390–397.

16. Харевич Г.Л. Субъекты потребления общественных благ и их классификация // Новая экономика. – 2009. – №3–4. – С. 90–99.

17. Ходжсон Д. Экономическая теория и институты: Манифест современной институциональной экономической теории / Д Ходжсон; пер. с англ. – М. Дело, 2003. – 464 с.

18. Эггертссон, Трауинн. Экономическое поведение и институты / Пер. с англ. – М.: Дело, 2001. – 408 с.

19. Экономика и право: словарь-справочник. — М.: Вуз и школа. Л.П. Кураков, В.Л. Кураков, А.Л. Кураков [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_economic

20. Экономическая свобода. Значение специализации и обмена [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://news.zancor.ru/index.php/ekonomika/172-ekonomicheskaya-svoboda-znachenie-spetsializatsii-i-obmena>

Харевич Григорий Леонидович – канд. эконом. наук, доцент кафедры инновационного менеджмента Белорусского государственного университета, Республика Беларусь, Минск.

Kharevich Grigory Leonidovich – candidate of economic sciences, associate professor of Innovation Management Department at the Belarusian State University, the Republic of Belarus, Minsk.
